

УДК 94(470)

Г.С. Криницкая

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РОССИИ СУВЕРЕННОЙ ДЕРЖАВОЙ?

Обращение автора к данной проблеме обусловлено возникшей сегодня реальной угрозой утраты Россией своего суверенитета и превращением ее в случае ратификации подписанного Правительством РФ Соглашения о вступлении России в ВТО в главную сырьевую колонию Запада.

Ключевые слова: *Россия, история, суверенитет.*

Русское государство со времен Ю. Долгорукого мыслилось и создавалось под водительством великих русских князей как мощное, единое и централизованное [1. С. 112–122]. В итоге титанических усилий и героических подвигов русского народа на полях брани и на мирной пашне Русь уже в годы правления Ивана III превратилась в великую державу, а в период царствования И. Грозного заявила о себе как крупнейшая геополитическая единица и особый культурно-исторический мир, превратившись в империю. И, начиная с этого периода, независимо от смены образов правления, независимо от смены форм собственности, наконец, независимо от изменений принципов престолонаследия или смены генсеков в советский период (до М.С. Горбачева) суверенитет России оставался священным и неприкосновенным атрибутом развития Русской державы и титульным признаком власти на Руси. Отсюда вполне понятен тот интерес, который испытывали все известные в России общественные деятели и ученые-обществоведы к вопросу о суверенитете, особенно резонансно звучавшему после восстания декабристов.

Однако классическое определение сущности суверенитета в отечественной историографии было дано только в начале XX в. в трудах известных специалистов по истории государства А.А. Яценко и А.А. Жилина. «Суверенитет, – пишет Яценко, – есть выражение единовластия и неограниченное право государства решать все вопросы власти, в том числе и вопросы правительственной компетенции. Как свойство власти быть верховной в отношении других властей, как верховенство и юридическая полнота власти, суверенитет по своему определению не может быть делим, как вообще не может быть делима превосходная степень. Но если государственная власть, конструируемая как единая государственная воля, не может быть дробима, то также нельзя разделить и ее свойства – быть независимой и верховной» [2. С. 279].

Выстраивая таким образом свои доказательства, Яценко приходит к неопровержимым выводам в пользу неделимости суверенитета: «Если бы суверенитет был делим в федеративном государстве, то, разумеется, между центральными и местными правительственными органами была бы разделена и компетенция. Спрашивается, кто мог бы в таком случае решать вопрос о границах и пределах власти между центром и местными органами?... А кому принадлежит право решать подобный спор, тому и принадлежит суверенитет. Если это право принадлежит каждой спорящей стороне, то каждая из них суверенна» [2. С. 279–280].

Но в том-то и состоит грозящая России катастрофа, что при вступлении ее в ВТО, Россия по условиям Соглашения и принципам функционирования ВТО, будет отказываться от части своего суверенитета в пользу наднационального центра данной организации, т.е. делить суверенитет, что с точки зрения сущности суверенитета и приватного права есть логико-юридический абсурд, бесспорным результатом которого явится ликвидация России как самостоятельной державы либо превращение ее из федеративного государства в конфедерацию, поскольку, как верно указывал А.А. Жилин, «единственным непререкаемым основным критерием различия между союзом государств (конфедерацией. – Г.К.) и союзным государством (федерацией. – Г.К.) надо признать, бесспорно, суверенитет... наличие суверенитета у союзных государств и отсутствие его в союзном государстве и является принципиальным пунктом различия между данными двумя организованными соединениями ряда государств...» [3. С. 305, 309]. Таким образом, распад Российской Федерации на целый ряд независимых суверенных государств – вторая не меньшая угроза России при вступлении ее в ВТО.

Непререкаемым суверенитетом обладают не только государства федеративного типа, но и в гораздо большей степени государства унитарные.

Русское государство складывалось и исторически развивалось именно как государство унитарное. Отсюда в отечественной историографии по теме федерализма сложился широкий разброс мнений. Так, с точки зрения уже упомянутого нами Яценко, идейной основой федерализма является не что иное, как «сепаратистская тенденция национальных групп» в уже сложившемся в России унитарном государстве с «абсолютно централистской властью». Но, поскольку эти национальные группы находятся в составе различных государств, постольку общим и значимым для них является не национальное, а племенное родство, служащее «побудительным мотивом» образования государства федеративного типа. Поэтому национально-племенной признак, ощутимо повлиявший на возникновение идеи федерализма, Яценко определяет как «меньшее из зол» среди других анархических теорий, указывая при этом, что у народов, «наиболее способных подчиняться закону», напротив, просматривается неизбежная эволюция «к образованию унитарного государства» [4. С. 786]. Таким образом, перспективу дальнейшего исторического развития России Яценко связывает исключительно с унитаризмом.

Сходную с Яценко точку зрения на проблему федерализма высказывал и известный русский историк Н.И. Костомаров: «В прошлом истории образования государственного строя России неоднократно возникали политические формы, которые, если и не были федеративными в собственном смысле, то во всяком случае заключали в себе некоторые элементы федеративности (автономии и самоуправления, основанные на некоторых соглашениях); таково было последовательно положение во Всероссийском государстве: Малороссии, Прибалтийского края, губерний от Польши присоединенных, Бессарабии, Царства Польского, Великого княжества Финдлянского; все они лишь мало по малу потеряли свою автономию» [5. С. 243].

Как видим, Костомаров, основываясь на анализе конкретных фактов русской истории, усматривает в практике управления Россией доминирование централистских тенденций в целях сохранения независимости, мощи и единства великой державы.

Закономерным, на наш взгляд, является и тот факт, что суверенитет, мощь и унитарный принцип управления Россией с удивительной убежденностью отстаивали и те общественные деятели, которые бескомпромиссно и последовательно боролись с царским самодержавием. К таковым, прежде всего, относится лидер «Южного общества» П.И. Пестель. Известный своим радикализмом

и крайней непримиримостью позиций декабрист Пестель в разработанной им программе по переустройству российского общества («Русская правда») гневно обрушивается на федерализм, определяя его как «величайшее зло». «Верховная власть в таком государстве, – утверждал он, – по существу дела не законы дает, но только советы, ибо не может провести иначе свои законы в исполнение, как посредством областных властей, не имея особенных других принудительных средств. Ежели же область не захочет повиноваться, то, дабы к повиновению ее принудить, надобно междоусобную войну завести, из чего явствует, что в самом коренном (федеративном) устройстве находится уже семя к разрушению... Что же в особенности касается до России, то дабы в полной мере удостовериться, до какой степени федеративное образование государства было бы для нее пагубно, стоит только вспомнить, из каких разрозненных частей сие огромное государство составлено... и потому, ежели сию разрозненность еще более усилить через федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разрозненные области скоро от коренной России отложатся, и она скоро потеряет не только свое могущество, величие и силу, но даже может быть и бытие свое между большими и главными государствами... А посему, соединяя все сии обстоятельства в общее соображение, постановляется коренным законом Российского государства, то всякая мысль в федеративном для нее устройстве отвергается совершенно, яко вред и величайшее зло. Избегать надлежит всего, что посредственно или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно к такому устройству государства вести может» [6. Л. 21–23].

Таким образом, и сторонники, и противники самодержавной формы правления в России, зная законы развития истории, ее логику и значение государства как важнейшего субъекта в реализации цели и смысла истории при всех различиях во взглядах на благо народа – цель государства, сходились в главном: федеративная форма организации власти на Руси неспособна обеспечить суверенитет.

Специально не обращаясь к вопросу о суверенитете, но всесторонне исследуя влияние исторического развития народа на форму политического устройства, выдающийся русский мыслитель XIX в. Б.Н. Чичерин также пришел к выводу о необходимости для России «сосредоточенной власти», поскольку «широкое пространство разделяет людей», требуя сосредоточения власти. Суммируя все неблагоприятные факторы, влияющие отрицательно на характер политического устройства, Чичерин заключает, что в этом отношении России

повезло в истории мало: «Громадность государства, однообразие условий, земледельческий быт, трудность отношений с Европой и доступность азиатским ордам – все это в высшей степени затрудняло как внутреннее объединение народа, так и развитие в нем самостоятельности. Восполнить эти недостатки могла только крепкая власть» [7. С. 586]. Данными причинами Чичерин и объясняет гипертрофию государственной власти на Руси. Но поскольку за прошедшие столетия «сумма исторически сложившихся неблагоприятных для России факторов изменилась незначительно и даже в сторону худшую в постсоветский период, постольку требование централизованной власти для нашего государства в целях обеспечения суверенности страны и сегодня по-прежнему актуально.

Более того, помимо названных неблагоприятных для России факторов, появились и другие, порожденные реалиями историко-политического процесса XX в., а именно: прошумевшие в России революции 1917 и 1991 гг. дважды поменяли вектор исторического развития России. Однако следствия этих кардинальных изменений для суверенности страны оказались прямо противоположными.

Так, если большевики, захватив власть и провозгласив право наций на самоопределение, ввергли страну в хаос Гражданской войны, поставив Россию на грань национальной катастрофы, то быстрое осознание ими того неопровержимого факта, что расчленение России представляет собою задачу территориально неразрешимую, что всякое национально-территориальное размежевание в ней есть зло исконно безнадежное, разрешили все вопросы власти силой оружия, восстановив социальный мир и порядок в стране. Проявив огромную государственную волю и способности к власти, большевики, формально сохранив федеративный принцип организации власти, фактически восстановили самодержавный унитаризм, что и позволило им в кратчайший срок превратить Советский Союз в мировую сверхдержаву, самым «похитителям власти» стать поистине великими вождями советского народа, сохранив за русским народом статус титульного.

Прямо противоположные последствия для су-

веренитета России принесла революция 1991 г. Сделав ставку на «правовое» решение национального вопроса, демократы 80-х гг. (новые «похитители власти») встретились не просто с «парадом суверенитетов», а с неуправляемым водоворотом сепаратистской анархии и хаосом Гражданской войны. В итоге, в ходе реализации либерально-демократического идеала вместо расширения границ внутренней свободы мы получили преобладание внешней стороны свободы (беспредел); вместо действительного правового торжества – пресинг демократического правления с войной конституций; вместо единого федеративного государства – аморфные этнократические образования, требующие выхода из состава СССР. Венцом запущенного на XIX партконференции механизма организованного (в статье от народа) расчленения Советского Союза явилось принятие по предложению Б. Ельцина 12 июня 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете РСФСР». Завершился этот процесс 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще подписанием Б. Ельциным со стороны РСФСР «Соглашения», по которому Советский Союз как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование. Вынесенный в Беловежье Ельциным смертельный приговор всему советскому народу и Советскому Союзу в мирное время явился невиданным во всемирной истории актом предательства человека, одержимого жаждой власти.

Последний ли это приговор России? Или нас ждет историческое небытие, о чем столь своевременно предупредил народ профессор В. Катасонов [8. С. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Криницкая Г.С., Кузнецов Е.В. Русь и Золотая Орда. Томск, 2012.
2. Яценко А.А. Теория федерации. Киев, 1912.
3. Жилин А.А. Теория союзного государства. Киев, 1912.
4. Яценко А.А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912.
5. Костомаров Н.И. Мысли о федеративном начале Древней Руси. М., 1861.
6. Пестель П.И. Русская правда. СПб., 1906.
7. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899.
8. Катасонов В. ВТОизация всей страны // Литературная газета. 2012. № 26. (27 июня).